

«ЗИМНЯЯ НОЧЬ»:

МЕДВЕДЬ И СОЛОВЕЙ
ДЕВУШКА В БАШНЕ

КЭТРИН АРДЕН

ДЕВУШКА
В БАШНЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
А 79

Katherine Arden
THE GIRL IN THE TOWER

*Публикуется с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates, Cullen Stanley International Agency,
Inc. и Prava I Prevodi International Literary Agency.*

Перевод с английского Юлии Гиматовой

Дизайн обложки Виктории Лебедевой

Арден, Кэтрин.

А79 Девушка в башне: [роман] / Кэтрин Арден; пер.
с англ. Ю. Гиматовой. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 416 с. — (Кэтрин Арден. Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-17-111988-1

После спасения родного Лесного Края от армии Медведя юная Василиса понимает: испуганные люди считают ее ведьмой, а значит, дома оставаться нельзя. Желая избежать нежеланного замужества, пострига в монахини или еще более худшей судьбы, она переодевается юношей и в компании верного Соловья отправляется в странствия по свету.

Но ее планы меняются, когда они набредают на разоренную разбойниками деревню. Спонтанное желание выследить злодеев и сопутствующая удача приводят Василису к знакомству с Великим князем Московским Дмитрием Ивановичем, восхищенным смелостью «юноши». В не меньшем потрясении и близкий друг князя, монах Александр Пересвет, в миру — брат Васи. Желая избежать скандала и непоправимых последствий для всей семьи, Саша не раскрывает тайну сестры и представляет ее своим братом, Василием Петровичем.

Но внезапно Москва оказалась в центре не только политических интриг Золотой Орды, но и противостояния куда более древних и могущественных сил...

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-111988-1

Copyright © 2018 by Katherine Arden

Jacket design: David G. Stevenson

Jacket illustration: © Robert Hunt

© Ю. Гиматова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Папе и Бэт

с любовью и благодарностью

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшالой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

А.С. Пушкин

ПРОЛОГ

Темной ночью девушка мчалась на гнедом коне по лесу. У этого леса не было названия. Он простирался вдалеке от Москвы — вдалеке от всего мира, и единственным звуком было молчание снега и треск застывших деревьев.

Была почти полночь — зловеющий волшебный час. Путникам угрожали снег, буря и бездонное, безликое небо. Но девушка упорно ехала на своем жеребце сквозь лес.

Лед покрывал шерсть на морде коня, снег облепил бока. Но глаза под заснеженной челкой были добрыми, и конь радостно поводил ушами.

Их следы тянулись в глубь леса, и свежий снег прятал их.

Внезапно конь остановился и поднял голову. Среди деревьев, звенящих на морозе, показался ельник. Пушистые ветки переплетались, стволы елей согнулись, как спины стариков.

Снегопад усилился. Снежинки попадали в глаза девушки и залетали в серый мех ее капюшона. Абсолютную тишину нарушал лишь свист ветра.

— Я ничего не вижу, — сказала девушка коню.

Жеребец повел ухом и отряхнулся от снега.

— Может, его нет дома, — неуверенно добавила девушка. Ее шепот будто заполнял тьму под елями.

Но стоило ей произнести это, как в ельнике с громким треском распахнулась потайная дверь.

❁ Кэтрин Арден ❁

Вспышка света окрасила сияющий снег кроваво-красным, и среди елей появился дом. Над деревянными стенами нависали длинные изогнутые карнизы, и в отблесках пламени дом словно дышал, притаившись в чаще.

В дверях показалась мужская фигура. Конь насторожил уши, девушка замерла.

— Заходи, Вася, — сказал мужчина. — Холодно.

.....

Часть I

.....

СМЕРТЬ СНЕГУРОЧКИ

Миновала середина зимы, и в Москве дым десяти тысяч очагов поднимался в темное небо. На западе было светло, но на востоке, на закатном небе собирались темные облака, полные снега.

Две реки разрезали русский лес, и Москва лежала на их пересечении, на вершине соснового холма. Ее приземистые белые стены скрывали за собой избы и церкви. Заледеневшие башни теремов отчаянно тянулись в небо. День угасал, и в высоких окнах башен загорались огни.

Женщина в великолепном наряде стояла у такого окна, наблюдая, как отблески огня смешивались с беспокойными сумерками. Две женщины за ней сидели у печи и вышивали.

— Ольга за час уже третий раз к окну подошла, — прошептала одна из них. Ее руки в кольцах сияли в тусклом свете, а ослепительный кокошник отвлекал от нарывов на носу.

Служанки толпились неподалеку и согласно кивали. Они стояли у холодных стен, головы укрывали платки.

— Ну конечно, Даринка! — воскликнула вторая женщина. — Она ждет своего брата, этого безрассудного монаха. Сколько времени прошло с тех пор, как брат Александр уехал в Сарай? Мой муж ждет его с первого снега. А теперь бедная Ольга изнывает у окна. Что ж, удачи ей. Брат Александр наверняка уже умер в снегах.

Этой женщиной была Евдокия Дмитриевна, великая княгиня Московская. Ее платье было усыпано драгоценными камнями. Розовые, словно бутон, губы скрывали обломки трех почерневших зубов.

— Ты убьешь себя, стоя на этом ветру, Оля, — взвизгнула она. — Если бы брат Александр хотел вернуться, он бы уже был здесь.

— Как скажете, — холодно ответила Ольга, не отходя от окна. — Я рада, что вы учите меня терпению. Возможно, моя дочь научится у вас, как подобает вести себя княгине.

Евдокия поджала губы. У нее не было детей. У Ольги было двое, и она ждала третьего к Пасхе.

— Что это? — внезапно спросила Даринка. — Какой-то шум. Вы слышали?

За окном поднималась буря.

— Это ветер, — ответила Евдокия. — Всего лишь ветер. Какая же ты глупышка, Даринка. — Но она поежилась. — Ольга, прикажи подать еще вина. В этой комнате жуткий сквозняк.

По правде говоря, в светлице было тепло: воздух грела печь и скопление тел. В ней было лишь одно окно — узкое, как щель.

— Хорошо, — сказала Ольга, кивнув служанке. Девушка вышла на лестницу и скрылась в ледяной темноте.

— Ненавижу такие ночи, — вздохнула Даринка. Она закуталась в плащ и почесала струп на носу. Ее взгляд метался между свечами и тенями. — В такие ночи приходит она.

— Она? — кисло переспросила Евдокия. — Кто «она»?

— Что? — удивилась Даринка. — Вы не знаете? — Девушка горделиво приосанилась и ответила: — Привидение.

❁ Девушка в башне ❁

Дети Ольги, ругавшиеся у печи, умолкли. Евдокия фыркнула. Ольга, все еще стоявшая у окна, нахмурилась.

— Призраков не существует, — возразила Евдокия. Она потянулась за сливой в меду, с удовольствием съела ее и облизала сладкие пальцы. Её тон словно говорил, что этот терем не заслуживает привидения.

— Я видела ее! — обиженно воскликнула Даринка. — Видела, когда ночевала здесь в последний раз.

Знатные женщины рождались и умирали в башнях, но не были одиноки. Время от времени они ночевали друг у друга, пока их мужья были в отъезде. Терем Ольги — чистый, опрятный, богатый — стал излюбленным местом. К тому же Ольга восемь месяцев ждала ребенка и никуда не выходила.

Ольга нахмурилась, но Даринка, любящая внимание, поспешно продолжила:

— Это случилось сразу после полуночи. Несколько дней назад. Незадолго до того, как миновала середина зимы. — Она резко выпрямилась, едва не уронив кокошник. — Я проснулась...уже и не вспомню почему. Шум...

Ольга чуть слышно фыркнула. Даринка бросила на нее сердитый взгляд.

— Не могу вспомнить, — повторила она. — Я проснулась, везде было тихо. Сквозь ставни пробивался лунный свет. Мне показалось, что в углу раздался какой-то шум. Может, крыса. — Голос Даринки дрогнул. — Я лежала, укутавшись в одеяла. Но мне не спалось. Затем я услышала вой. Я открыла глаза и потрясла Настьку, которая спала рядом. «Настька, — прошептала я. — Настька, зажги лампу. Кто-то плачет». Но Настька не шевелилась.

Даринка замолчала. В комнате стало тихо.

— Потом я увидела сияние. Но не божий свет, а холоднее лунного света. Оно было совсем не похоже на добрый огонь. Сияние все приближалось...

Даринка снова замолчала.

— Наконец, я увидела ее, — прошептала она.

— Ее? Кого? Как она выглядела? — закричал десяток голосов.

— Белая как смерть, — прошептала Даринка. — Впалый рот без губ, вместо глаз две черные дыры, что вот-вот проглотят мир. Она смотрела на меня, я хотела закричать, но не смогла.

Кто-то из женщин взвизгнул. Остальные сжимали руки.

— Довольно, — шикнула на неё Ольга, отвернувшись от окна. Ее голос остановил всеобщую истерику. Женщины испуганно притихли. Ольга добавила: — Ты пугаешь моих детей.

Это было не совсем так. Старшая, Марья, слушала Даринку с горящими глазами. Но Даниил вцепился в сестру, дрожа от страха.

— А потом она исчезла, — закончила Даринка. Она старалась говорить как можно беспечнее, но ей это не удавалось. — Я помолилась и заснула.

Она поднесла чашу с вином к губам. Дети молча смотрели на нее.

— Хорошая сказка, — язвительно сказала Ольга. — Но она закончилась. Давайте рассказывать другие сказки.

Она вернулась на свое место у печи. Отблески пламени играли на ее волосах, собранных в две косы. За окном пошел сильный снег. Ольга больше не смотрела в сторону окна, однако ее плечи напряглись, когда служанки закрыли ставни.

В печь подбросили больше дров. Комната прогрелась и наполнилась мягким светом.

❁ Девушка в башне ❁

— Ты расскажешь нам сказку, матушка? — закричала Марья. — Ты расскажешь нам историю о волшебстве?

В комнате послышался одобрительный гул. Евдокия пристально взглянула на улыбающуюся Ольгу. Хотя Ольга была княгиней Серпуховской, она выросла вдали от Москвы, в глуши. Она рассказывала странные сказки родом с севера. Высокородные женщины, проводившие жизнь между церковью, пекарней и домом, ценили все новое и необычное.

Княгиня окинула взглядом слушателей. Как бы она ни печалилась, стоя у окна, грусть ее почти ушла. Служанки отложили иголки и уселись поудобнее на подушках.

Шипение ветра за окном смешивалось с тишиной снежной бури, которая сама была шумом. Люди с криками загоняли скотину в сарай, чтобы сберечь ее от мороза. Нищие брели по заснеженным улицам к церквям, молясь о том, чтобы дожить до утра. Мужчины на городской стене сбились в кучу у жаровен и натянули шапки пониже. Но палаты княгини наполнились теплом и тишиной.

— Тогда слушайте, — молвила Ольга. — В одном княжестве, в небольшой деревушке на окраине большого леса жил дровосек со своей женой. Дровосека звали Мишей, а жену — Аленой, и были они очень несчастны. Они много молились и целовали иконы, но Бог никак не даровал им детей. Времена были тяжелыми, и некому было им помочь пережить суровую зиму.

Ольга положила руку на живот. Ее третий ребенок — безымянный незнакомец — ворочался в утробе.

— Одним утром после сильной метели муж с женой отправились в лес за дровами. Они рубили сучья